На следующее утро Мара встретила Люка в его кабинете в кабинете, уже предупрежденная о том, что произошло прошлой ночью, хотя она все равно ощущала их на каком-то уровне, слабое ослабление Силы, которое она всегда разделяла с Люком, звучало резко. Аккорда уже несколько дней, хотя он отрицал всякое беспокойство. Теперь она оставалась рядом, защищая, как всегда, хотя у нее хватило здравого смысла не упоминать о событиях ночи, зная, что любое открытое беспокойство будет отвергнуто. Она взглянула, когда Вез Рис вошел с утренними депешами и вежливо постучал в дверь, хотя в этом не было никакого смысла; Люк давно бы почувствовал его приближение.

«Доброе утро, ваше превосходительство. Депеши». - объявил Рис, когда он двинулся вперед, помещая четыре маленьких чипа данных на небольшую поляну на краю широкого захламленного стола Люка. «Спасибо, Вез». Люк взглянул вверх: «О, я искал чип данных на новом звездном разрушителе, Стерлинг - я думал, что оставил его в хранилище данных?» Вез взглянул на основную систему хранения информации слева от Люка, где хранились все чипы конфиденциальных данных, края которых светились диффузным голубым сиянием. "Разве это не там?" Он небрежно подошел и нахмурился.

«Я видел это вчера. Когда ты смотрел?» "Вчерашний день." Люк небрежно ответил, протянув руку, чтобы забрать депеши, которые Рис положил на его стол, и случайно отбросив их. Они соскользнули через дальнюю сторону переполненного стола, и Мара шагнула вперед, чтобы поднять их с пола, удивленная тем, что Люк был таким неуклюжим. Присев на корточки, она взглянула ему в лицо и осталась с внезапным сильным чувством, что это вовсе не факт; это было что-то другое. Он протянул руку, и маленькие кусочки аккуратно полетели ему на ладонь, но он, казалось, остановился, глядя в пол. Рис продолжил, не оборачиваясь, очевидно, не подозревая: «Возможно, это ... а, вот оно. Хочешь?» "Пожалуйста."

Люк подтвердил, не оборачиваясь, и сел обратно, уже загружая первый из чипов отправки в свой считыватель. «Спасибо, Вез, что я буду без тебя делать». Высокий, крепкого телосложения кореллианец слегка улыбнулся, широко склонив плечи, и положил чип на стол Люка. Мара откинулась на спинку стула, когда Рис ушел, высокие двустворчатые двери закрылись за ним. Долгие секунды прошли в тишине, как-то странно напряженной для чувств Мары ... С приглушенным щелчком она услышала, как закрывается дверной механизм, на мгновение повернувшись, чтобы взглянуть на него, зная, что Люк, должно быть, сделал это с помощью Силы. Она обернулась

Мара тихо сидела в своей каюте, ела обед из стиролового подноса, в котором она его разогревала, и перебирала последнюю партию стандартного Intel, идущую по проводам. Она собиралась проверить любой трафик по жучку, установленному в офисе Риса, и по его нескольким комлинкам. Люк запретил ей размещать их в квартире его и Халлина, а затем предупредил, чтобы она все равно не делала этого за его спиной; Были времена, когда начальник, который мог читать ее мысли, определенно ограничивал ее стиль.

Вместо этого, когда она пропустила Intel, проверяя заголовки более чем двухсот частей в этом пакете, поток привлек ее внимание просто из-за ссылочного имени; Кирия Д'Арка. Было интересно, что этот маленький самородок приходил в не собирается из - он якобы был записан кем - то из высокой ор офицеров флота до звания гранд-мофф - одного цвета и покроя. Тем не менее, ей пришлось признать, что ей было трудно сказать имперским вооруженным силам, кроме десяти шагов, не говоря уже о высокой орбите. Закусив губу и наклонив голову, Маре потребовалось много времени, чтобы сориентировать вид… затем выдохните, она не заметила, что задерживала осознание того, что это не апартаменты Люка.

Миниатюрная женщина небрежно вышла на один из широких балконов Восточной башни,

склонившись над резной каменной балюстрадой. Ее длинное мерцающее серое платье прилипало к стройным изгибам, сбегая к ее ногам, абсолютный черный цвет ее вороньих волос ниспадал сияющей гривой на спину, расплывчатая форма декоративного серебряного головного убора идеально удерживала его на месте, когда она небрежно щелкала ее голова. На мгновение Маре показалось, что она одна, безмолвно глядя в ночь, - затем к дверному проему позади нее подошла фигура, тень прорезала длинную полосу в ярком луче света из комнаты за ней. Люк небрежно прислонился к дверному косяку, наклонившись в такой знакомой манере. Она была в этом уверена.

На нем был темный приталенный пиджак, отражающая линия его светового меча была видна на его бедре на фоне темных брюк, когда он вспыхивал в ярком свете комнаты позади него. Мара прищурилась, наклоняясь ближе к экрану, изучая маленькое зернистое изображение ... Женщина повернулась, чтобы что-то сказать, когда он поднес стакан ко рту, прежде чем, пожав плечами и наклонив голову, он повернулся, чтобы исчезнуть в комнате, Д'арка грациозно последовал за ним, шлейф ее облегающего платья мерцал в тусклом свете. .

Мара долго смотрела на последнее изображение пустого балкона, и множество вопросов кружились у нее в голове. Что она там делала? Что он там делал? Почему он не упомянул об этом? Имела ли она право спрашивать? Если бы она это сделала, не показалась бы она обвиняющей и мелочной? «Вероятно, это была невинная встреча, - быстро успокоила она себя. Присутствие Д'Арки здесь не было сюрпризом; она делала все возможное, чтобы обеспечить себе постоянное место в свите Люка в данный момент. Она могла бы пригласить Люка в свои апартаменты, и он чувствовал себя обязанным...

Мара покачала головой, стиснув зубы; Кого она обманывала? Люк был Императором! Ему не нужно было ничего делать. Она внимательно изучила изображение, снова мысленно возвращаясь к успокоению; на самом деле это ничего не значило . Люк не был глупцом; он мог видеть насквозь маленькие игры Д'Арки, и не было никакого чувства вины за то, что манипулировали кем-то, кто пытался манипулировать вами. Он мог быть там по множеству причин, ни одна из них не была предназначена Д'Арка. Или он может просто рассматривать это как политическое обязательство, учитывая рьяную поддержку ее семьи до и после его присоединения.

Но при всей своей амбициозности Д'арка вполне могла ставить перед собой большие цели. И она, без сомнения, была бы довольно искусна в том, чтобы наматывать мужчин на свой мизинец; они, вероятно, преподали это в качестве урока в той дорогой окончательной школе, в которую она ходила. Черт, с ее родом, она, наверное, брала уроки с детского сада. Мара почувствовала, как на ее лице появилось возмущенное выражение;

Может быть, пора поговорить с Д'Аркой ... лично. . Грандиозные галереи коридоров Восточной башни, где собирались те немногие представители элиты, которые все еще содержали апартаменты в дворцовых башнях, светились малиновым светом в вечернем свете, зеркальное отражение заходящего солнца отражалось от изогнутых внутренних стен здания из ртутного стекла. четыре башни, отражающие вечность, его отражение застряло между ними, пока оно не упало за горизонт. Мара прошла по подиуму мимо немногих высокопоставленных лиц, которые тихо разговаривали между собой, их работа официально закончилась, хотя для некоторых это было их истинным призванием.

Таким образом в Зеркальном Дворце Палпатина попрежнему заключалось множество пактов и соглашений, несмотря на попытки Люка подавить. Те немногие, кто узнал Мару, вежливо кивнули, признавая ее статус; она была одной из тех, кого в частном порядке называли «Выжившими»; те, кто сохранил свою позицию, несмотря на смену власти. Было немного

других «Выживших», которые действительно знали ее прошлое, даже здесь, и те, кто знал, лучше, чем говорить об этом вслух; одна из причин, по которым они выжили.

Мара замедлила ход у широкого атриума, ведущего к апартаментам Д'Арки, одной из самых больших резиденций, занимавших целую четверть одного уровня Восточной Башни, с четырьмя охранниками в ливреях Д'Арки. Частных охранников здесь, в Восточной башне, терпели в небольшом количестве, но в других местах это было строго запрещено. Это не имело значения; Мара могла принять все четыре, даже не вспотев. Как бы то ни было, она надеялась поговорить с Хозяйкой дома, поэтому она была готова сыграть в игру, объявляя свое имя и звание и ожидая этого. Показав приемную, Мара вышла, выглянула из высоких окон на балкон и узнала, где она. "У тебя есть сообщение для меня?"

Скорость реакции Кириа Д'Арка удивила Мару, когда она повернулась назад, стройная, хрупкая женщина вошла так быстро, что она, должно быть, пришла, как только ей сказали. Ярко-алый свет под бархатным плащом чернильно-серого цвета, когда она скользила вперед, моментально напомнил Маре о ночи, когда Д'Арка прошел мимо нее в покоях Люка с высоко поднятой головой, и это воспоминание мгновенно сузило глаза Мары. "Сообщение?" Д'Арка остановился почти в центре комнаты, казалось, удивленный ее собственным недоразумением: «Я думал, вы передаете послание... от Императора».

Мара сделала полшага вперед, протягивая небольшой чип данных: «Нет, я пришла передать это - я думала, тебе это может понадобиться». Д'Арка нахмурился: «Что это?» «Это изображение с высокой орбиты. Я думаю, вы и Император... на балконе позади меня», Лицо Д'Арки слегка изменилось, глаза осторожно сузились, понимая, что это было на самом деле. «О, верно... ты его маленький телохранитель». Мара почувствовала, как ее волосы встали дыбом, а губы медленно расплылись в пустой улыбке: «Среди прочего».

Д'Арка равнодушно оглядел ее с головы до ног: «Конечно. Я вспомнил тебя сейчас. Командир Джейд, не так ли? Вы были маленьким убийцей Палпатина, его обученным гарраллом». «Среди прочего». Д'Арка взглянул на чип данных: «Это все, за чем ты пришел?» «Это... и небольшое уточнение». На губах из бутонов розы появилась медленная улыбка: «Он не сказал вам». "Что сказал мне?" Д'Арка оставался неподвижным в течение нескольких секунд, оценивая Мару, его карие глаза цвета красного дерева ничего не упускали. «Прости меня», - сказала она наконец, - «Если Император не счел нужным сказать тебе, то я вряд ли чувствую, что это мое место. Если тебе есть что поднять, это должно быть с ним ». «Ладно, - сказала Мара, - я просто пойду сюда, сверкая оружием, требуя фактов, а?» Кирия слегка пожал плечами: «Как хочешь.

Я уверен, что он привык к такому от тебя». Мара сузила глаза: «Может, мне стоит упомянуть, что это ты сказал мне это сделать?» «Я такого не делал». - мягко сказала Кирия. Обе женщины замолчали на долгие секунды, глядя друг на друга, первый настоящий залп. «Скажите мне, командир Джейд, были ли вы верны своему старому хозяину? Всегда ли вы выполняли его приказы?» Подбородок Мары поднялся: «Ты теперь обвиняешь меня в измене?» «Нет, как раз наоборот. Я считаю, что вы были верным и преданным вассалом. Что вы следовали приказам императора Палпатина в точности. Интересно... вы все равно будете?» "Имея в виду?"

«Хотите правду, командор Джейд? Хотите знать, что повелел ваш Император? Если бы я сказал вам правду, вы бы выполнили его приказ?» Мара отчаянно хотела сказать «нет». хотела развернуться и не доставлять женщине удовлетворения, но какая-то часть ее горела, желая знать, хотя она знала, что слова Кирии вызовут разногласия ... Она осталась неподвижной, и Д'Арка продолжил, произнеся сладкую смесь холодности и сострадание. "Потому что вам никогда не суждено было оставаться с ним, командир Джейд. Вы были средством для достижения цели, ресурсом для выполнения требований, выбранным только по этой причине.

Вы были удобством для своего старого хозяина, Мары Джейд, и временным Один в этом. Палпатин никогда не предполагал, что вы останетесь - чтобы вы были чем-то большим, чем мимолетным интересом ".

Слова Палпатина из далекого прошлого врезались в воспоминания Мары, как нож; «Мы мало говорим о твоей новой роли, моя дорогая... Ты был одним из первых, о которых я подумал». « Среди самых первых...» С ужасающей ясностью Мара поняла, что ищет замену. И Д'Арка знал это, его острые глаза ничего не упускали. И она не упустила представившуюся возможность. «Ты прекрасна», - допустила Кирия, подходя ближе, чтобы изучить Мару, заставив ее щеки вспыхнуть, что нехарактерно для того, чтобы быть объектом пристального внимания с таким безупречным совершенством. «В деревенском, скучном стиле». - без злобы добавил Кири.

«Вы думаете, что это удержит его, потому что до сих пор это произошло, но все скоро изменится, Мара Джейд. Теперь он Император - и я считаю, что он хороший Император; умный человек. Я считаю, что он занимает свое положение и свое обязанности очень серьезно ". "Вы говорите, что я не знаю?" - спросила Мара, все еще уязвленная словами Д'Арки. "Вы?" - спросила Кирия, и в уголках миндалевидных глаз образовались малейшие морщинки, когда она с сомнением сузила их: «Тогда вы серьезно думаете, что он хоть на секунду поверит, что может позволить себе такие глупости или поблажки, как вы? Вы - безделушка и это все, чем вы когда-либо будете, потому что как бы мало я его знал, я узнаю прирожденного лидера, когда я нахожусь в их присутствии, и он - все, что требует его положение.

Поверьте мне, когда я говорю вам, что он придет к пониманию что в его жизни нет места для таких... личных развлечений. Он теперь Император, и его справедливо окружают бриллианты - его грубая, пошлая безделушка очень скоро потеряет свой блеск » Она склонила голову набок, темные оленьи глаза хладнокровно пренебрежительно отозвались, продолжая в этих идеально модулированных тонах. «Суровая правда заключается в том, что ты всегда будешь бекасом. Один из странных маленьких экспериментов Палпатина, который просто не исчезнет, игрушка, которую он какое-то время использовал, чтобы отвлечь своего протеже. Но Палпатина больше нет, как и твое влияние. , и новый Император никогда не удержит вас, не сейчас - он слишком проницателен для этого.

Он знает, что Палпатин знал и к чему готовился. Он знает, что ему сейчас нужно укрепить свое правление, свою легитимность и сделать это, ему нужно жениться на старой семье, такой как Д'Арка. У него есть сила, и у меня есть родословная ... а у вас нет ни того, ни другого, что делает вас излишним для требований. Если вы вообще заботились о нем - если бы у вас был один благородная кость в твоем провинциальном теле, Эти слова лишили Мару дара речи - на все десять секунд. «Возможно, у меня нет родословной, но в моем мизинце больше цельности, чем в твоем тощем тельце». Кирия склонила голову набок мягким тоном, окаймленным сталью. - Хватит, чтобы уйти? "Чтобы уступить тебе дорогу ?!" Мара была недоверчивой. «Чтобы ответить на команду Палпатина».

«Забавно, что эта команда, которую я никогда не слышал, случайно совпала с вашими интересами». Кирия ответила не сразу; вместо этого она медленно пошла к широкому балкону, явно обдумывая свой следующий шаг. Мара напряглась перед приближающимся залпом - долго ждать ей не пришлось. «Я надеялся апеллировать к вашему чувству долга, коммандер Джейд». Кирия холодно сказала: «Я не хочу, чтобы это сводилось к простому раздражению. Мне хотелось бы думать, что, учитывая факты и возможность, вы бы изящно поклонились». «И оставить поле чистым для вас? Какое милосердие с моей стороны». "Как очень послушный ". - многозначительно поправила Кирия. «Знаешь, если бы кто-то другой, кроме тебя, спросил, я бы просто подумал об этом... но для тебя?» Мара покачала головой: «Нет, я не думаю, что поручаю это Люку».

Глаза Кирии из красного дерева слегка расширились, и Мара не упустила тонкое осознание того, что это означает; она не знала - Д'Арка даже не знал настоящего имени Люка. Такова степень их участия на сегодняшний день. Мара чуть не рассмеялась. «Ты хочешь драки, это нормально. Я привык бороться за все, что у меня есть. Эти миндалевидные глаза снова сузились: «Я уверен, что да. Ты выглядишь так, как хотелось бы».

«И ты выглядишь так, будто тебе никогда не приходилось ни за что в жизни бороться - ты думаешь, что это не преимущество». Как только она сказала это, Мара прикусила язык, отдавая так много своему сопернику, зная, что Люк найдет ее натренированный, отполированный фасад высокомерным и элитарным, что ее идеальная внешность не скроет ничего от женщины внутри, а не от него . «Фактически, ты прав». Кирия промурлыкала в идеальном ритме: «Я не привык драться, я привык побеждать - очень быстро».

«Это потому, что ты никогда раньше не дрался со мной». - сказала Мара. «Напротив, я». Кирия мягко поправила: «Вот почему я сегодня здесь. И я сделала это так хорошо, что ты даже не догадался. Палпатину нужно было сделать простой выбор: ты или я». Мара склонила голову, признавая факт; она не думала об этом в таких терминах, но Палпатин, должно быть, в какой-то момент принял решение, на которое у него не было времени; заменить Мару на Кирию. Потому что, когда она оглянулась, он определенно начал тонкие манипуляции, чтобы небрежно включить женщину в жизнь Люка - чтобы начать формировать связь.

От предательства у Мары скрутило живот, но она все же сосредоточилась, чтобы указать на очевидное: «К сожалению, Палпатина здесь больше нет». «Это меньший недостаток, чем вы можете себе представить». - продолжала Кирия, снова глядя на Мару в целом, как будто она все еще оценивала своего противника. «Если бы это было так, мне пришлось бы пойти на определенные... уступки, чтобы сохранить мою связь с Наследником. Теперь я свободен от них». "Как я" Мара заметила легкую неуверенность на лице Д'Арки, но едва успела удивиться этому, как женщина пустилась в следующий залп. «Вы его вообще знаете, этого человека, чьи чувства вы защищаете?» Мара колебалась, и это была вся по Мара вздернула подбородок. «Я никогда этого не забывал».

«Тогда я верю, что лояльность и логика возобладают. Первое - замечательная черта любого гражданина, а второе - признак настоящего лидера». Кирия взглянула на чип данных, который все еще был в руке Мары. «Вы можете оставить себе чип памяти, командир Джейд», - она повернулась, подсознательно опустив одну руку на бок, чтобы аккуратно развеять шлейф своего элегантного платья, алую вспышку на фоне темного бархата. - произнесла ее последние слова, когда она вышла из комнаты, не оглядываясь. «Мне это не нужно. У меня есть настоящая статья». . . .

http://tl.rulate.ru/book/50172/1288144